

МИХАИЛ ЛОКТЕВ

Жизнь, посвященная Богу

«Ибо мы - Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять».

Еф. 2:10

Михаил Данилович Локтев родился 16 июля 1937 года в Китае, Кульджа, в семье верующих родителей. Его родители в 1930 году бежали из Казахстана от преследований и гонений на верующих. Их мельницу конфисковали, и дедушку посадили в концлагерь. Время было тяжелое, уходить пришлось ночью, люди, которые помогали семьям бежать, делали это за деньги, и, если бы их поймали, за это был бы расстрел. Бежали, скрываясь, по бездорожью, стараясь быть как можно более незаметными. Все, что могли взять с собой, детей и необходимые принадлежности для жизни, везла лошадь. Отец, мать и маленькая Лида ехали вдоль

ручья на телеге. Лошадь споткнулась, и малышка упала в воду. Родители этого не заметили так как была ночь. Когда приехали к границе, смотрят, а дитя нет. Сопровождающие люди очень торопили, чтобы до рассвета перейти границу, но отец вернулся за дочкой. По Божьей милости, дочь была жива, невредима, и весело плескалась в воде.

Границу перейти успели до рассвета. В китайском маленьком городе Кульджа прожили 15 лет.

После прихода в Китае к власти коммунистов, около пяти тысяч русских эмигрантов убежали в Шанхай. Добирались несколько месяцев. Еду добывали в лесу, охотились на дичь, готовили на костре. Ехали лесом, чтобы не заметили русские солдаты; они вылавливали беженцев и возвращали их в Советский

Союз, в Казахстан. Многие по возвращению были отправлены в сибирские тюрьмы и лагеря, и только некоторые выжили в тех суровых северных условиях.

Китайские жители относились хорошо к русским беженцам хорошо. Когда проезжали большие города, то останавливались у американских и английских миссионеров. В караване шло примерно 20 семей. По прибытию в Шанхай через Международную организацию по делам беженцев, IRO (International Refugee Organization), беженцы обратились в Совет Объединенных Наций (United Nations) за помощью. Из всех стран мира только республика Филиппины, во главе которой стоял президент Эльпидио Кирино, согласилась принять русских беженцев и только на 4 месяца, которые растянулись более, чем на два года.

На военном корабле беженцы были доставлены на филиппинский остров Тубабао, где находилась военная база США. На острове жили в палаточном городке примерно с 1949-1951г. Когда закончились военные действия, американская армия покинула остров, оставив все: продукты, книги, фильмы, так что на время беженцы имели запас провизии. Детвора по 12-13 лет, знакомились с американской культурой по оставленным американцами фильмам. Им очень нравились ковбойские фильмы.

Среди русских были образованные учителя, которые организовали русскую школу, где дети беженцев учились как русскому языку, так и английскому.

Петр Григорьевич Амегин (его настоящая фамилия была Шелохвостов, но он поменял ее на библейскую Амега или Амегин, потому что его фамилию было тяжело произносить на английском), помог семье Локтевых найти в Америке спонсора. Получив разрешение на въезд в Соединённые Штаты, они отправились с Филиппин в Сан-Франсиско.

Добирались на военном корабле около 10 дней, и в течении этого времени узнали на деле, что такое морская болезнь. В Сан-Франсиско их встретили местные братья и пастор церкви Петр Потлов. Через некоторое время семья Локтевых поехали в Сакраменто, где их ожидал П.Г.Амегин.

Вот, что рассказывает Михаил Данилович об их дальнейшей жизни в Америке.

«Мне было 13 лет, когда мы приехали в Америку. Остановились мы в Брайте, сейчас это Вест Сакраменто. К нам в церковь пришли два православных учителя и предложили создать русскую школу, в которой бы, не касаясь вопросов вероисповедания, учили только грамоте. Мы

ведь были недоучены, всвязи с переездами из одной страны в другую. И мы пошли в школу, учиться русскому языку.

В 13 лет я пошел в американскую начальную школу; подготовку английского я получил на Филиппинах. Английский язык изучал без трудностей. Закончил школу и пошел учиться на учителя. В то время была война Америки с Вьетнамом, и меня в армию не взяли, потому что я учился. После окончания учебы получил работу - учитель английского языка и искусства. Работал в школе, которая называлась Washington High School, и также поступил в университет и закончив учебу, получив университетское образование. В школе работал учителем примерно 18 лет.

Когда мы приехали в Брайт, нас встретил пастор Амегин П.Г. Церковь была очень маленькой, и мы начали строить новую. Нам в этом помогала Конвенция южных баптистов. Приехал пастор из Шанхая, брат Забудский, которого очень любили дети. Амегин П. Г. открыл церковь в Сакраменто, и был там пастором до брата Карпец Ф.П., а в Брайте пастора менялись из-за переезда в другие места. Затем пастором стал мой отец - Даниил Терентьевич Локтев.

Приезжали новые люди, церковь наша росла, она была музыкальной, потому что у нас было 2 регента, они же и пианисты. Мои два брата женились на американках и ушли в американские церкви, а я любил наше общество и остался в русской. Я был учителем воскресной школы и ответственным за общее пение в церкви, был избран Президентом молодежи Тихоокеанского Объединения на 4 года. Я не хотел быть пастором; чувствовал, что это не мое служение, а учить детей - это мое призвание.

Мой дядя Михаил Терентьевич Локтев в 1960 году открыл христианскую студию радиовещания, которая называлась «Господь зовет», и я полностью погрузился в этот труд. После работы я ехал в студию, записывал проповеди брата Н. Водневского, Кузьменкова и других проповедников.

В 1960 году я женился на прекрасной и очень скромной девушке, которую звали Надежда Амегина. Бог послал мне замечательную подругу жизни, которая разделяла мой труд и помогала мне во всем. Она полностью взяла на себя заботу и воспитание четырех детей. После работы я приходил домой и после ужина уходил в студию, а вся домашняя работа была на жене -матери.

В небольшом городе Лодай, который расположен недалеко от Сакраменто, была маленькая христианская станция радиовещания, которая достигала Сакраменто. Она была интернациональной. Я познакомился с ее сотрудниками и предложил нашу русскую программу. Мы привозили кассеты с записями наших проповедников, отдавали в студию и платили \$30 долларов в месяц. Программа передавалась один раз в неделю по воскресениям. У нас было желание достигнуть тех русских, которые не в церкви. Это служение продолжалось около 10 лет, пока эта станция не закрылась.

В 1964 году наша семья пережила огромную трагедию, о которой писали по всей Америке. Старший брат моей супруги, Вениамин, летчик и студент семинарии, приехал на лето в Сакраменто. В это время во Фресно проходил крусейд Билли Грейма. Вениамин нанял небольшой самолет, пригласил с собой несколько молодых людей, в том числе и моего младшего братишку, и они полетели во Фресно. Назад после крусейда они домой не вернулись. Были организован обширный поиск,

как государственными службами, так и нашими семьями. Никаких следов самолета и его пассажиров найти не удалось. Трудно описать то, что мы пережили в это время.

Спустя 32 года, один человек, путешествуя в горах Рино, увидел вдали между горами что-то блестящее. Заинтересовавшись, он пробрался туда и обнаружил остатки самолета, человеческие кости и какую-то документацию. Так, наконец-таки, была установлена судьба наших родственников.

Удивительно, но пережитая трагедия как-то еще больше сроднила наши семьи, мы стали еще большими друзьями.

В 1971 году брат Ефимов А. с женой и супруги Романовы посетили Россию, побывав в некоторых церквях. Так как в те годы в стране была коммунистическая власть, за ними следили, как за иностранными туристами, которые посещают баптистские церкви. Во время посещения церквей они принимали участие в служении проповедью, пением. Представители государственной власти преждевременно прервали их отпуск и выслали их из страны.

В 1972 братья Ефимов А., Романов К. и Водневский Н., открыли миссию «Слово к России», которая действует и сейчас. Миссия имела и имеет своей целью – нести весть об Иисусе Христе, учить всех ближних и дальних исполнять заповеди Божьи. С самого образования этой миссии, я трудился в ней в качестве волонтера.

На протяжении нашей работы в миссии, мы помогали верующим в России, которые страдали за веру в Бога. В 1980 году братья А. Ефимов и К. Романов предложили мне организовать группу из американцев и поехать в Россию. Собралась группа из 25-ти человек, и я был гидом. Наш багаж был очень ценным, - чемоданы с Библиями у меня и Надежды, а в моих носках были деньги. Эти деньги были предназначены для подпольной христианской типографии, в которой в тяжелейших условиях, по 24 часа в сутки, посвященные и отдавшие

свою жизнь на служении Богу христиане, печатали Библии и Новый Завет.

Прилетели в Москву, проходим таможенню. Я сильно переживал, но верил, что Бог все устроит. Подходит моя очередь, и таможенник с иронией спрашивает у меня: «Что ты везешь, маленький человек, в таком большом чемодане? Библии, наверное, везешь». Я говорю, что у меня здесь много родственников, и я везу подарки – и это было действительно так. А сам думаю: «Сейчас прикажет открывать багаж». Ребята-спортсмены, стоявшие позади нас, начали громко возмущаться задержкой; - они опаздывали на свои спортивные мероприятия. И таможенник мне говорит: «Иди», и даже подтолкнул меня, не проверяя. Вот так я пронес этот ценный груз, под Божьей охранной. Все что я вез, деньги, Библии, я благополучно передал по назначению, одну часть Библий в Москве, другую в Киеве.

Lokteff: In 1980, he used ruse to deliver money in Moscow

CONTINUED FROM L1
 agical father of four and an
 aged father of roughly
 5,000.

That's how many Russian immigrants now reside in the Sacramento region, an area that hosted fewer than 10,000 as recently as 1989. Lokteff is one of those old schoolers, and as the immigration tidal wave has risen and crashed over Sacramento, perhaps no one has had a more patriarchal influence than a diminutive radio missionary. Arranging housing. Arranging jobs. Getting kids into school. Teaching local Russian radio programming. Translating documents. Translating every thing. Dispensing knowledge. Knowing the answers. Being The Guy. No appointment other than of his own heart.

He is certainly one of the most valuable people in our community, says Vladimir Sidorov, choir director of the First St. Raphael Church in Sacramento. He has played a tremendous, tremendous role. Thank God for Michael.

Many of the new immigrants knew Lokteff's voice long before they knew his face. Back in the Soviet Union, they listened to his shortwave radio – some decade or more – to "Word Asia," the gospel program Lokteff still produces at a back-room studio in West Sacramento.

Every week, in a country a shambles was mandated by vermin, Lokteff's soothing voice would bring instruction to the gospel message, along with a mixture of recorded sermons and prayers.

That's why I always carry a lot of change. To immigrating Russian families, Michael and Nida had something else that was rare and precious: a thorough understanding of both the world they were coming to, and the world they were coming from. Michael and Nida were both immigrants themselves, decades ago. Both had been born in China after their families fled

Michael Lokteff talks recently with church member Nikolay Waden.

reached the United States after being sponsored by a small church in Byrie. Michael's family made a two-year stop at a refugee camp in the Philippines, then came to West Sacramento as well in 1950. Nida's father had arranged for another family to sponsor them. Michael was 13.

"Needless to say, we were pretty grateful to America and Americans," Michael says.

Michael picked up English so quickly that he was soon tutoring many of the American students around him. He married Nida in 1960, landed a teaching job at nearby Washington High School, and soon was the proud papa of three daughters and a son.

It was an impressive and pleasant place for a former refugee child to be. He even found time to immerse himself in volunteer work with a new radio ministry: "Word to Russia."

But by 1979, "Word to Russia" was ready to do more than simply broadcast. The ministry committed to smuggle large amounts of cash to underground Christians in the Soviet Union; the money would be used to build a printing press, which could reproduce portions of the Bible for distribution.

Also, there were letters and photographs of imprisoned Christians that needed to be smuggled back out of the Soviet Union, where they could be brought to the attention of the outside world.

The problem: The leading personalities at "Word to Russia" could not do the smuggling. They were known to Soviet authorities, and would surely be detained if they entered Mos-

cow. As an educator, he was not a suspicious figure. They would organize a tour whose stated purpose was to show tourists the preparations being made for the 1980 Olympics in Moscow.

The tour was just a front for Michael, who spent three weeks slipping away to clandestine meetings at parks, stadiums and back rooms – often with wads of twenty cash stuffed into his socks.

"I established very early in the trip that I would go jogging every morning," Michael says. "I knew that the KGB people who were watching us were probably not top-line guys – just guys who probably needed a little bit of extra money."

"They'd probably gotten drunk the night before, and they weren't about to go chasing me down the road at 6 o'clock in the morning. And that's how I would get away to meet with people."

Somewhere along the line, in interacting with the Russian people, Michael's soul stirred. He came home, promptly resigned his teaching job, and dove full-time into "Word to Russia."

"I had done that trip as an adventure – not a call of God or anything," Michael says. "But it touched me personally. I realized that the people there really needed to hear the choice of whether to believe in the gospel or not. They were denied that opportunity, and something in me as an American rose up (against that)."

For 10 years, he had no way of knowing how many listeners were hearing "Word to Russia." He has a faint inkling now.

"It's amazing," says Nida, his daughter. "I went into a Russian market just the other day, and they found out I was Michael Lokteff's kid, and immediately it was like, 'Oh, Michael! I remember hearing your dad when I lived in Russia!'"

"I get that all the time." With Nida working for an evangelical aid organization during the immigration crush, and Michael working every resource angle he could think of, the Lokteff home quickly became an impromptu clearinghouse of services and information.

"Sometimes we'd try to escape to the back yard," says Nida. "But they'd come around the side and find us there, too."

Logistical and immigration questions were only part of the

"I seem to be attracted to people who are in trouble, and they seem to kind of pick me out – 'That's the guy!' I can never walk past a (panhandler) without him stopping me. Other people seem to walk by just fine, but I get stopped every time."

Michael Lokteff

community sought Michael's counsel on all manner of personal conflicts and ethical concerns.

His influence was on display last summer, when Ukrainian immigrant Nikolay Solovs was at large for 10 days after killing six family members. Lokteff and other leaders helped convince a shaken Slavic community that – unlike in Russia – the police and government agencies could be trusted. When Solovs was captured in his mother's back yard, it was the fugitive's family that made the phone call to police. (Solovs later hanged himself in jail.)

"Michael is very patient in his expression and his opinion," says Viktor Chernyevsky, administrator at Bethany Slavic Missionary Church. "He's a small man, but he's a very strong man inside."

These days, things are a little less hectic in the Lokteff home. Other strong and skilled leaders have risen up in the Russian commu-

nity, and Michael has tried to pare down his schedule since Nida was diagnosed with fibromyalgia in 1992.

He has hopes of getting back to his painting, a love since his childhood. He wants to help Nida more with her gardening. Nida smirks wryly at the very idea. Papa Lokteff will never walk past anyone in need, or any situation where he can be useful. If he's not representing Russian community interests in the development of a West Sacramento teen center, then he's meeting with local Latino leaders to explore ways the two cultures can connect and help one another.

"He will never stop. Not really. It is the way with genuine father figures."

"You know, he really is amazing," Nida says. "He just has a way of dealing with people. They recognize his honesty and sincerity."

The Bee's Don Bosley can be reached at (916) 321-1101 or dbosley@sacbee.com.

sacbee.com/family

Section L

SUNDAY June 16, 2002

Главной целью туристической группы было посещение больших баптистских церквей во всех городах, в которых предстояло нам быть. Мы посетили церковь в Москве на Маловузовской, в Киеве, в Ленинграде и других городах, и мы видели, что свободы для верующих христиан не было. Где бы мы ни находились, надо было быть осторожным, потому что за нами была слежка. По приезду в Москву я установил график: каждое утро – пробежка примерно 30 минут. Во время регистрации в гостиницах, я уведомлял об этом. В один из дней, когда я бегал по парку, который находился неподалеку от гостиницы, я услышал знакомую мне музыку песни «Подмосковные вечера», которая тронула мне душу. Остановившись и слушая красивую мелодию на колоколах, я заплакал. Эту песню я выучил с русскими девушками, которые приехали на учебу в Калифорнию город Дэвис. Я не знал, что музыка и песня очень популярны в России, но что-то затронуло меня, во мне всколыхнула любовь к этому народу, появилось желание служить этим людям, и я обратился к Богу спрашивая: «Господь, как я могу послужить этому народу?»

Когда мы были в Киеве, я посетил церковь, в которой нес служение брат Г.П. Винц. Во время моей короткой проповеди, я увидел женщину, которая заходила в церковь. Это была женщина, работающая в гостинице вахтером, в которой остановилась наша группа. Однажды она мне сказала, что я не такой как все, всегда улыбаюсь, а ведь в жизни много трудностей и проблем. Я объяснил ей, что я христианин, что радость моя в Господе. Я также пригласил ее в церковь, пояснив, что верующие люди очень добрые и хорошие. И в ответ услышал: «Хорошие?! Да они же приносят в жертву своих детей». И вот теперь она была здесь, в церкви. После окончания собрания, она подходит ко мне и говорит: «Это же ложь, что нам говорят о верующих. Какие замечательные люди! Я хочу посещать эти собрания, если мне разрешит моя семья».

Во время этого путешествия мне подарили христианский журнал, издаваемый в нелегальных условиях. Когда я возвращался домой, у меня на таможне нашли этот журнал. Проверили все мои документы, говорят мне: «Ты - подозрительный: родился в Китае, переехал в

Америку, говоришь на русском», и, крупно со мной поговорив, запретили мне в дальнейшем въезд в Советский Союз.

Спустя некоторое время по приезду домой, мне предложили быть директором миссии, потому что брат А. Ф. Ефимов уходил на служение среди евреев в Сан Франсиско. Желанием основателей этой миссии было донести слово Божье в каждый дом за «железным занавесом», так мы называли Советский Союз. Мы молились о Божьей помощи, и видели Его руку в поддержке, которую мы получали. Сначала студия KGEI предложила помощь в сфере радиовещания. Николай Водневский, друг Александра Ефимова, одного из основателей миссии, пожелал участвовать в служении своими талантами как поэт и автор статей. В это же время миссия «Слово к России» начала работу над программой «Помощь алкоголикам», через радиостанцию Аляска и Ольга и Анатолий Кузнецовы стали записывать детскую программу «Страницы Библии». Нам предложили эфир радиостанций на острове Сайпан, Кито-Эквадор и Транс-Мировое Радио. Таким было начало нашего служения. Наша маленькая церковь в Брайте очень поддерживала это служение финансово. Мне пришлось оставить мою работу, где я имел медицинскую страховку, зарплату, и жена моя согласилась, чтобы я трудился на этом поприще. Я также оставил регентское служение в церкви, потому что надо было посещать американские церкви с презентацией нашего служения, а также с целью сбора пожертвований на это служение. Жена моя работала, получая минимальный заработок, но никогда не жаловалась на это. Через несколько лет она устроилась на работу в офисе, где помогала иммигрантам по приезду Америку.»

По сегодняшний день Михаил Данилович несет служение в миссии «Слово к России». Несмотря на большую занятость в служении, он заботливый муж и примерный отец. У них с женой четверо детей, три дочери и сын.

Около полувека служения огромному количеству людей через миссию «Слово к России», радиовещание для детей, открытие студий в странах бывшего Советского Союза и вещание там по радио, распространение CD и DVD с записями христианских программ, круглосуточное вещание через интернет, помощь узбекскому и грузинскому народам в издании Библий на родном языке, поддержка служения израильского реабилитационного центра – это

всего лишь небольшой список того, что делала миссия «Слово к России» в то время, когда Михаил Данилович руководил ею.

Неутомимый труженик, он является примером того, что может сделать человек, решивший в своей жизни во всем повиноваться Богу.

Эмилия Гусева
Август, 2018